

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Шаповаленко Денис Владимирович

магистрант Международного института экономики и права, РФ, г. Москва

Трунцевский Юрий Владимирович

д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного института экономики и права, РФ, г. Москва

В юридической литературе суждений по поводу возможности хищения электронных денег немного. Так, А. В. Шульга отмечает, что в эпоху финансово-экономических перемен собственность выходит за рамки традиционных вещных отношений и переходит в иные имущественные отношения, в нематериальные сферы. Поэтому электронные деньги следует признавать предметом хищения, так как при противоправном завладении ими потерпевшему причиняется реальный имущественный ущерб[4].

Некоторые авторы предлагают даже ввести в текст уголовного закона специальный состав преступления - хищение электронных денег (изъятие денежных средств (бонусов), хранящихся на счетах электронных кошельков пользователей сети Интернет)[1].

Отчасти аргументы в пользу широкого понимания предмета хищения можно найти в судебной практике. Так, в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 326 сказано, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. При этом под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства <...>».

Косвенное подтверждение сказанному также можно обнаружить в абз. 2 п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 487: «Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме <...>».

На практике более популярна другая позиция: электронные денежные средства должны рассматриваться как право на имущество и потому преступные посягательства на них должны квалифицироваться по нормам о мошенничестве. Достаточно процитировать п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 518: «Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием (например, путем представления в банк поддельных платежных поручений, заключения кредитного договора под условием возврата кредита, которое лицо не намерено выполнять)». Однако заметим, что электронные деньги никак не могут быть приравнены к безналичным денежным средствам.

Не признавая электронные деньги предметом хищения в чистом виде, мы исходим из того, что в юридическом смысле деньги - это, прежде всего, денежные средства, законодательно установленные в государстве и эмитированные на основе абсолютной государственной монополии.

Электронные деньги по своей правовой природе - это права требования особого рода. Их эмитирует оператор электронных денежных средств в той сумме, которую предоставил клиент для исполнения денежных обязательств клиента перед иными лицами. Эти права требования учитываются в электронной форме без открытия банковского счета. Особенность их в том, что они, подобно безналичным деньгам, абстрактны, безусловны и бессрочны[2].

Безналичные и электронные деньги не могут быть объектом права собственности. Они не являются вещью, тогда как только вещь как телесный предмет может быть объектом права собственности и предметом хищения в смысле преступного посягательства на собственность. Об этом и говорит соответствующая глава УК «Преступления против собственности». Конструкции «право на право», а также «право собственности на бестелесные объекты» не допускаются и не могут быть приемлемы в сложившихся условиях гражданского оборота. Особенности правоотношений по поводу электронных денег состоят в том, что они включают в себя субъекта (клиентом), и объект (денежные средства), а также третье лицо (банк, оператор электронных денежных средств). Однако это не согласуется с самой правовой природой права собственности - субъективному праву вследствие закона. Как следует из определения, между собственником и правом собственности не существует, и не может существовать никакого промежуточного субъекта права.

Отсюда вывод - электронные деньги имеют обязательственно-правовой режим и не могут быть объектом права собственности. Они лишь учитываются на определенном счете, отражая принадлежность определенного числа денежных единиц лицу, на которое открыт виртуальный счет. Завладеть таким имуществом и совершить хищение не представляется возможным.

Однако это вовсе не означает, что электронные деньги не могут быть предметом преступного посягательства. Как и безналичные средства, электронные деньги должны признаваться предметом преступлений, но не против собственности, а против имущественных благ особого рода. Ведь похитить право требования (совершить завладение) не представляется возможным, его можно лишь противоправным образом приобрести.

Таким образом, в настоящее время, ввиду отсутствия законодательного разрешения данной проблемы, практика вынуждена крайне широко толковать предмет хищения (а по сути, применять аналогию термину «имущество») и включать в него не только материальные блага, но и имущественные. Вряд ли это применимо к понятию «имущество» как предмету хищения, это скорее относится к такому понятию, как «право на имущество». Однако и такой подход небезупречен. Рассматривать действия по хищению электронных денежных средств как мошенничество (приобретение права на имущество) либо как причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 165 УК РФ) не совсем верно, так как в данном случае нет обмана (никто не вводится в заблуждение) либо злоупотребления доверием[3].

При преступном посягательстве на имущественные права (а к таковым и относятся электронные денежные средства) виновный не совершает акт физического перемещения чужих объектов в свою собственность, а извлекает имущественную выгоду в результате противоправного приобретения имущественных прав, их использования в своих целях, незаконного отчуждения либо уклонения от исполнения обязательств. Противоправное приобретение объектов гражданских прав выражается не в завладении чужим имуществом, а в незаконном переходе объектов гражданских прав во владение виновного. Когда виновный приобретает различные права, его действия направлены на причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу и характеризуются извлечением имущественной выгоды.

Список литературы:

1. Коростелев М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2015. - 35 с.
2. Фатьянов А.А. Правовой анализ категории «электронные денежные средства» в российском законодательстве // Государство и право. - 2014. - № 10.
3. Хилjuta В.В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 624 с.
4. Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 269 с.